

Цивилизация – первичная потребность
расы и отношение американского
разума к негритянскому интеллекту.
Американская негритянская академия.
Случайная статья № 3

Александр Краммелл

Civilization the Primal Need of the Race,
and The Attitude of the American Mind
Toward the Negro Intellect

Alexander Crummell

Проект "Электронная книга Гутенберга о цивилизации" - Первобытная потребность Расы и отношение американского разума к негритянскому интеллекту

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Цивилизация - первичная потребность расы и отношение американского разума к негритянскому

Автор: Александр Краммелл

Дата выхода: 13 февраля 2010 г. [Электронная книга № 31268]
Последнее обновление: 6 января 2021 г.

Язык: Английский

В титрах: Продюсерами выступили Сюзанна Шелл, Стефани Исон и команда онлайн-распространяемой корректуры по адресу <https://www.pgdp.net>.

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПЕРВИЧНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ РАСЫ И ОТНОШЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО РАЗУМА К НЕГРИТЯНСКОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ" ***

Американская негритянская академия

Случайные статьи, № 3.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ - ПЕРВИЧНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ РАСЫ,

Инаугурационная речь,

—BY—

АЛЕКСАНДР КРАММЕЛЛ,

5 МАРТА 1897 года.

—И—

ОТНОШЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО РАЗУМА К НЕГРИТЯНСКОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ,

Первое Ежегодное Обращение,
28 ДЕКАБРЯ 1897 г.,

—ВУ—

АЛЕКСАНДР КРАММЕЛЛ,
Президент Американской негритянской академии.

Цена - пятнадцать центов.

ВАШИНГТОН, округ КОЛУМБИЯ,
ОПУБЛИКОВАНО АКАДЕМИЕЙ,
1898.

СЛУЧАЙНЫЕ СТАТЬИ.

№ 1.—Обзор расовых черт и тенденций американских негров Хоффмана.—Келли Миллер	25 цитат.
№ 2.—Сохранение рас.—У. Э. Бургхардт Дюбуа	15 цитат.
№ 3.—(а) Цивилизация, первичная потребность расы; (б) Отношение американского разума к интеллекту негров.—	15 цитат.

Александр Краммелл

Распоряжения, выполняемые через секретаря-корреспондента Дж. У. Кромвеля, Пирс-Плейс, 1439, Вашингтон, округ Колумбия

Торговля осуществляется через Джона Х. Уиллса, 506, Одиннадцатая улица, Нью-Йорк, Вашингтон, округ Колумбия

ЦИВИЛИЗАЦИЯ - ПЕРВЕЙШАЯ ПОТРЕБНОСТЬ РАСЫ.

Джентльмены:—

Полагаю, мне нет необходимости пытаться внушить вам ощущение необходимости или важности нашего сегодняшнего собрания здесь. Сам по себе факт вашего приезда сюда является ярчайшим доказательством вашего горячего согласия с вызовом на эту встречу и вашего искреннего интереса к объектам, которые предполагается рассмотреть.

Ничто так не удивляло и не радовало меня, как тревога многих умов за движение, которое мы накануне начинаем. В письмах, которые получил наш секретарь мистер Кромвель и которые будут нам зачитаны, мы поражены тем фактом, что один культурный человек здесь и другой там, несколько умов в разных местах, говорят ему, что это именно то, чего они желали и искали.

Поэтому я поздравляю вас, джентльмены, со своевременностью вашего собрания здесь. Я поздравляю вас с превосходными и возвышенными целями, которые собрали вас вместе. И от имени ваших коллег, проживающих здесь, в городе Вашингтон, я приветствую вас в городе и на важных обсуждениях, на которые приглашает вас наша организация.

Именно здесь позвольте мне привлечь ваше внимание к уникальности и специализации этой конференции. Она не похожа ни на одну другую, которая когда-либо проводилась в истории негритянства на американском континенте. С момента высадки первого черного груза рабов в Джеймстауне, штат Вирджиния, в 1619 году состоялось множество съездов представителей нашей расы. Проводились религиозные собрания, Политические конференции, собрания по избирательному праву, образовательные съезды. *Нонаша* встреча проводится с целью, которая, хотя и учитывает в некоторых отношениях эти различные озабоченности, преследует цель более четкую и позитивную, чем любая из них.

В чем же тогда, можно спросить, заключается особое задание, стоящее перед нами в этой Академии? Мой ответ - цивилизация негритянской расы в Соединенных Штатах посредством научных процессов в литературе, искусстве и философии, при посредничестве культурных людей той же самой негритянской расы. И здесь позвольте мне сказать, что особой расовой проблемой негров в Соединенных Штатах является их цивилизация.

Я сомневаюсь, что в этом зале есть человек, который имеет более высокое представление о способностях негров, чем ваш оратор; и это само по себе исключает с моей стороны идею унижения расы. Но мне кажется очевидным, что у нас, как у расы на этой земле, нет искусства; у нас нет науки; у нас нет философии; у нас нет учености. Индивидуумы у нас есть в каждой из этих линий; но простая индивидуальность не может быть признана совокупностью семьи, нации или расы; или интерпретацией любого из них. И пока мы не достигнем роли цивилизации, мы не сможем выстоять и удержать свое место в мире культуры и просвещения. И лишение такого места означает, несмотря ни на что, неполноценность, отвращение, тяжелую работу, бедность и, в конечном счете, смерть! Итак, джентльмены, для создания цельного и всесторонне развитого мужчины вам нужны навыки высочайшего искусства. Но насколько это важно для осознания истинной и возвышенной *расы* людей. То, что верно для человека, глубоко верно и для народа. Особой потребностью в таком случае является сила и применение высочайших искусств; не просто механизм; не просто машинерия; не просто ремесло; не просто хватка за материальные вещи; не просто мирские амбиции. Это всего лишь эпизоды; действительно важные, но относящиеся главным образом к материальным потребностям человека и к питанию тела. А случайные события в жизни не способны прокормить живую душу. Ибо “не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих”. А цивилизация - это *вторичное* слово Божье, данное для пропитания человечества.

Чтобы создать *людей*, вам нужна цивилизация; и то, что я подразумеваю под цивилизацией, - это действие возвышенных сил, как Бога, так и человека. Ибо мужественность - это самое величественное в Божьем творении; и отсюда спрос на высочайшее искусство придания формы человеческим душам.

В чем заключается большая трудность с черной расой в эту эпоху, на этой земле? Дело в том, что как внутри их рядов, так и вне их самих, крупными школами мысли, заинтересованными в них, материальные идеи в различных формах выдвигаются на первый план как главная потребность расы и как самый верный путь к успеху. Люди постоянно догматизируют теории о чувствах и материи как о спасительной надежде человечества. Некоторые из наших лидеров и учителей сейчас смело заявляют, что *собственность* является источником власти; и затем, что *деньги* - это то, что вызывает уважение. В одно время именно *официальное положение* оказывает решающее влияние на возвышение расы; в другое время люди склонны полагаться на *кровь* и *родословную* как на корень (источник) могущества и прогресса.

Слепцы! Ибо они не видят, что ни собственность, ни деньги, ни положение, ни должность, ни происхождение не являются неизменными факторами в такой большой вещи, как судьба человека; что они не являются жизненно важными качествами в неизменных надеждах человечества. Величие народов проистекает из их способности постигать великие концепции бытия. Это поглощенность народа, нации, расы большими, величественными и неизменными вещами, которые возносят их к небесам. Однажды осознанные, все второстепенные детали жизни становятся на свои места и распространяются за границу в деталях и удобстве практичности. Но до тех пор, пока эти дары высокой цивилизации не будут закреплены, люди, несомненно, будут оставаться низкими, униженными и пресмыкающимися.

Именно осознание этой великой истины побудило Меланхтона 400 лет назад заявить— “Если у нас не будет научного мышления, мы наверняка снова вернемся к варварству”. Он был ученым и классиком, теологом и философом. Вероятно, за исключением Эразма, он был самым

эрудированным человеком своего времени. Он был величайшим греком своего времени. Он был богат “добычей времени”. И вот, просматривая анналы веков, он обнаружил величественный факт, который Кольридж изложил в двух простых строках:

“Мы не можем надеяться из внешних вещей завоевать
страсть и жизнь, источники которых находятся внутри”;

который Вордсворт в высокопарном стиле провозгласил:

“Только благодаря душе народы будут свободны”.

Но что это, как не высказывание Меланхтона— “Без научного мышления - варварство”. Таково учение истории. В течение 2000 лет Европой во всем ее развитии управляли Сократ, Аристотель, Платон и Евклид. Это были великие идеалисты; и как таковые, они были великими прародителями всей современной цивилизации, величественными проводниками Бога в гражданском созидании людей и наций. Ибо цивилизация по своему происхождению есть идеал; и, следовательно, в самых возвышенных людях она прорывается наружу, производя литературу, науку, философию, поэзию, скульптуру, архитектуру, да, все искусства; и приносит их со всеми их дарами и возлагает их на колени религии как существенное условие их жизненного постоянства и непрерывности.

Но цивилизация никогда не стремится к постоянному пребыванию на вершинах Олимпа. Она человек и удовлетворяет все человеческие потребности. И вот она нисходит, воссоздавая новые цивилизации; возвышая грубость законов, придавая научную точность морали и религии, стимулируя предприимчивость, расширяя торговлю, создавая мануфактуры, расширяя механизмы и механические изобретения; производя революции и реформы; гуманизируя труд; удовлетворяя мельчайшие человеческие потребности, вплоть до изготовления игл для работы швей и для самых обычных целей человеческих пальцев. Все это плоды цивилизации.

Кто должен быть посредником, чтобы поднять наш народ на великий уровень цивилизации? Кто должен воспитать их на высоте благородных мыслей, величественной вежливости, целомудренной и возвышающей культуры, утонченности и импульсов неудержимого прогресса? Это должны делать ученые и мыслители, которые обрели видение, проникающее в центр природы и охватывающее круги исторического просвещения; и которые проникли в суть вещей и научились искусству, с помощью которого люди прикасаются к пружинам действия.

Ибо преобразование и стимулирование душ расы или народа - это работа разума. Это работа, которая требует четкого представления фактов всего мира и понимания их применения к новым обстоятельствам. Это работа, которая потребует самых квалифицированных ресурсов и использования научного духа.

Но каждый человек в расе не может быть философом; нет, лишь немногие люди в любой стране, в любую эпоху могут постичь идеальную истину. Научные идеи, однако, должны быть восприняты, иначе не может быть никакого прогресса, никакого возвышения.

Именно здесь возникает потребность подготовленных и образованных представителей расы использовать свои знания, культуру и учение и направлять как мнения, так и привычки грубых масс. Массы нигде не являются и не могут быть образованными или научными. Ученый исключителен, точно так же, как великий адмирал, подобный Нельсону, или великий солдат,

подобный Цезарю или Наполеону. Но лидер, творческий и организующий разум, является главной потребностью во всех человеческих сообществах. Но если их не вдохновляет понятие лидерства и долга, то со всей их латынью, греческим и наукой они всего лишь педанты, обрезчики, приспособленцы. Ибо всякая истинная и возвышенная наука отягощена бременем ответственности за жизнь и человечество.

Но эти реформаторы не должны быть простыми учеными. Они обязательно должны быть и учеными, и филантропами. Ибо так, действительно, было во всей истории человечества. Во всех великих революциях и во всех великих реформах, которые произошли, ученые были заметны; в перестройке общества, в формулировании законов, в достижении великой эмансипации, в возрождении литературы, в развитии науки, в возрождении искусства, в разрушении грубых суеверий и в восстановлении истинной и просвещенной религии.

И с каким настроением они должны подойти к этой работе? Мой ответ таков, что *бескорыстие* должно вдохновлять их мотивы и поступки. Какое бы соперничество и разногласия ни разделяли людей в социальном или политическом мире, пусть *нами* правит великодушие. Давайте подражать друг другу в быстром признании редкой гениальности или незаурядного таланта. Пусть не будет запоздалого признания ценности в *нашем* мире интеллекта. Если нам посчастливится внезапно увидеть умного математика нашего класса, блестящего поэта, молодого, но подающего надежды ученого или философа, давайте бросимся вперед и поприветствуем его приход без колебаний, без вынужденной похвалы.

Только так, джентльмены, мы можем выявить, стимулировать и возвысить весь скрытый гений, собранный в отдаленных уголках этой заброшенной Расы.

Только так мы сможем свести на нет и разрушить заговор, который стремился ограничить и сузить круг негритянских талантов в этой запятнанной кастами стране. Только так мы можем добиться признания гениальности и учености в республике литературы, что является законной прерогативой каждой расы людей. Только так мы сможем распространиться за границу и широко распространить ту культуру и просвещение, которые пропитают всю социальную и домашнюю жизнь нашего народа и таким образом дадут ту цивилизацию, которая является ближайшим союзником религии.

ОТНОШЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО РАЗУМА К НЕГРИТЯНСКОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ.

Впервые в истории этой страны цветные жители Америки взяли на себя трудную задачу по стимулированию и воспитанию гениальности своей расы в качестве отдельной и определяемой цели. За время нашего собственного двух с половиной столетий пребывания на этом континенте было проведено множество других собраний в образовательных целях; но наше - первое, в котором предпринимается попытка подняться на уровень культуры.

Со своей стороны, у меня нет никаких опасений ни по поводу законности, ни по поводу своевременности, ни по поводу предполагаемого успеха нашего предприятия. Раса за короткий период существования одного поколения была настолько плодотворной в плане интеллектуального продукта, что пришло время для объединения сил и для взаимности в усилиях и оценке. Поэтому я поздравляю вас с вашей первой годовщиной. Признаюсь, для меня отрадно, что мы, как народ, достигли точки, когда у нас есть класс людей, которые собираются вместе ради таких чистых, таких возвышающих, таких благотворных целей, как развитие разума, с целью удовлетворения потребностей нашего невежественного народа.

Я чувствую, что если бы эта встреча была концом нашей Академии; если бы я мог видеть, что она умрет в этот самый день, я бы, тем не менее, воскликнул: “Привет всем!”, даже если бы мне пришлось присоединиться к приветствию: “прощайте навсегда!” Ибо, во—первых, вы сделали за год то, что никогда не делалось так полно раньше, - работу, которая уже оказала влияние на сознание американцев; и, во-вторых, вы пробудили в Расе честолюбие, которое в той или иной форме наверняка воспроизведет как ментальную, так и художественную организацию в будущем.

Культурные классы нашей страны никогда не интересовались тем, чтобы стимулировать желания или устремления разума нашей расы. Они оставили нас в ужасном одиночестве. Следовательно, такая стимуляция по самой природе вещей должна исходить от нас самих.

Давайте приведем здесь простой личный случай, который послужит хорошей иллюстрацией к истории.

Некоторое время назад я вошел в гостиную выдающегося священника-южанина. Его родственник стоял у камина и что-то писал. Священник обратился к своему родственнику: “Кузен, позволь мне представить тебе преподобного К., священнослужителя нашей Церкви”, Его двоюродный брат повернулся и посмотрел на меня сверху вниз; но как только он увидел мое черное лицо, он с отвращением отвернулся и обратил на меня не больше внимания, чем если бы я был собакой.

Так вот, этот свиноподобный джентльмен был бы безупречно вежлив, если бы я вошел в его гостиную в качестве повара, или официанта, или чистильщика сапог. Но моя профессия священника наводила на мысль о литературе и воспитании, и презренный сноб сразу же забыл о хороших манерах и пренебрег общепринятыми приличиями своего класса.

Итак, в этом вы можете увидеть отношение американского разума к негритянскому интеллекту. Ссылка на это отношение кажется необходимой, если мы хотим должным образом оценить нынешнее состояние негритянской культуры.

Это представляет собой в высшей степени необычное явление. Здесь был народ, нагруженный нагребленным за века, принесший с собой на эту новую землю культуру великих империй; и, кроме того, претендующий на возвышенное имя и великое наследие христиан. Своим собственным добровольным актом они разместили рядом с собой большое количество представителей другой расы людей, захваченных в качестве пленников и привезенных на свои плантации с далекого континента. Эта другая раса была неграмотным, непросвещенным и языческим народом.

Каково было отношение этой расы господ к своим невежественным рабам? Это было не просто безразличие или пренебрежение. В этом не было ничего негативного.

Сначала они начали систематически игнорировать факт наличия интеллекта у этого униженного народа. Они предприняли процесс затемнения своего разума.

“Погасите свет, а потом, погасите свет!” - был их клич на протяжении веков. Обращая себя в язычество, они стремились к более глубокому обращению в язычество своих крепостных, чем первоначальное язычество, которое они привезли из Африки. Не было ни одной мыслимой юридической уловки, к которой не прибегали бы, чтобы закрыть их души от света букв; и церковь, во многих случаях, была главным нарушителем.^[1]

Затем законодательные органы нескольких штатов приняли законы и статуты, закрыв страницы каждой напечатанной книги от глаз негров; заперев для них двери всех школьных классов ! И это был систематизированный метод интеллекта Юга - искоренять мозги негров!

Это тоже было сделано с осознанием того, что негр обладает умственными способностями. *Тогданикто* не отрицал, что негр обладал интеллектом. Это отрицание было запоздалой мыслью. Кроме того, законодательные органы никогда не принимают законов, запрещающих воспитание свиней, собак и лошадей. Они принимают такие законы, направленные против интеллектуалов.

Однако тогда, в самом начале работорговли, повсюду в Европе были проблески таланта у великих негритянских гениев — в Испании и Португалии, во Франции, Голландии и Англии;^[2] и Филлис Уитли, и Баннекер, и Чавис, и Питерс были очевидны на американской земле.

Следовательно, очевидно, что объективным моментом во всем этом законодательстве был ИНТЕЛЛЕКТ — интеллект негра! Это была попытка затуманить и искоренить интеллект негра!

The Первая фаза такого отношения длилась примерно с 1700 по 1820 год, и в результате разум расы погрузился в почти египетскую тьму по всей стране.

За этим последовала еще более печально известная политика. Это было отрицание интеллектуальности негра; утверждение, что он не был человеком, что он не принадлежал к человеческой расе. Это охватывало период с 1820 по 1835 год, когда Глиддон, Нотт и другие опубликовали свою так называемую физиологическую работу, чтобы доказать, что негр принадлежит к виду, отличному от белого человека.

Можно привести яркую иллюстрацию этого неблагородного чувства. В 1833 или 4 году говорящий был мальчиком на побегушках в офисе по борьбе с рабством в Нью-Йорке.

Однажды он услышал разговор между Секретарем и двумя выдающимися юристами из Бостона — Сэмюэлем Э. Сьюэллом и Дэвидом Ли Чайлдом. Они были в Вашингтоне по какому-то юридическому делу. Находясь в Капитолии, им довелось обедать в компании великого Джона К. Кэлхуна, в то время сенатора от Южной Каролины. Это был период большого брожения по вопросу о рабстве, правах штатов и аннулировании рабства; и, следовательно, негр был темой разговоров за столом. Одно из высказываний мистера Кэлхуна касалось этого: “Если бы он мог найти негра, знающего греческий синтаксис, он бы тогда поверил, что негр — человек и с ним следует обращаться как с человеком”.

Только подумайте о грубой глупости даже великого человека! Мистер Кэлхун поступил в “Йель” изучать греческий синтаксис и получил там высшее образование. Его сын поступил в Йель, чтобы изучать греческий синтаксис, и окончил его там. Его внук в последние годы учился в Йельском университете, чтобы изучать греческий синтаксис, и окончил его там. Школы и колледжи были необходимы Калхоунам и всем другим белым людям для изучения греческого синтаксиса.

И все же этот великий человек знал, что нет ни школы, ни колледжа, в которых чернокожий мальчик мог бы получить степень бакалавра. Он знал, что закон во всех Южных штатах запрещает обучение негров под страхом самых суровых наказаний. Как же тогда негр мог выучить греческий синтаксис? Как же тогда он мог доказать мистеру Калхуну свою человеческую природу? Да ведь очевидно, что мистер Кэлхун ожидал, что греческий синтаксис вырастет *внегритянских мозгах* путем самопроизвольного зарождения!

Мистер Кэлхун был тогда, как и любой другой американец, выразителем мнения нации по этому вопросу. Какими бы антагонистичными они ни были по *другим* вопросам, из-за неприятия негритянского интеллекта они были единым целым. И это, несомненно, отношение американского разума сегодня: — несомненно, говорю я, ибо, благодаря Всемогущему, это не повсеместно так.

В этой стране всегда существовала школа филантропов, которые всегда признавали в негре разум; и, признавая ограничения, которых требовали *индивидуальные* способности, утверждали, что для РАСЫ не было ничего возможного для ее возвышения, кроме самого широкого, масштабного, высочайшего улучшения. Таковы были наши друзья и покровители в Новой Англии, в Нью-Йорке, Пенсильвании, немногие среди шотландских пресвитериан и “Друзья” в великой старой Северной Каролине; большая компания среди конгрегационалистов Востока, благородно представленная до настоящего времени “Американским миссионерским обществом”, которое не терпит ограничений для негритянского интеллекта в своих грандиозных заботах. Но они были исключительными.

Вплоть до 1825 года я не знаю ни одной Академии или колледжа, которые открыли бы свои двери для негра.^[3] На Юге это был вопрос абсолютной юридической несостоятельности. На Севере это был остракизм всеобщего кастового чувства. Богословские школы страны, всех названий, закрыли свои двери перед черным человеком. Мой выдающийся друг, благородный, пылкий, джентльменский преподобный. Теодор С. Райт, в то время пресвитерианский лицензиат, брал частные уроки теологии в Принстоне; и за этот проступок был выгнан из одного из его залов.

В 1832 году мисс Пруденс Крэндаль открыла частную школу для обучения цветных девочек, и это охватило пламенем весь штат Коннектикут. На мисс Крэндаль напала толпа, и школа была разгромлена.

В следующем году попечители академии Ханаан в Нью-Гэмпшире открыли свои двери для негритянской молодежи; и этот акт воспламенил жителей этого штата. Местные фермеры собрались с 90 упряжками волов, затащили Академию в болото и через несколько недель изгнали чернокожих юношей из города.

Этих примеров будет достаточно. Они подтверждают общее утверждение, *т. е.* что американский ум отказался развивать негритянский интеллект. Присоедините к этому

аналогичный факт, о котором есть самые полные свидетельства. Побуждаемый, порой, жалостью, негр получил небольшое образование; но даже это, почти повсеместно, с неохотой, с холодной критикой, с микроскопическим изучением, с ледяной сдержанностью, а иногда и со смехотворными ограничениями.

Дешевизна характеризует почти все пожертвования американского народа неграм: — Дешевизна во все времена была режимом, обеспечивавшим негра во всех сферах его интеллектуальной, а также низшей жизни. Итак, дешевизна должна стать правилом в будущем, как для его высшей, так и для низшей жизни: дешевая заработная плата и дешевая еда, дешевые и гнилые хижины; дешевые и полуразрушенные школы; дешевые и скудные недели обучения; дешевые молитвенные дома; дешевые и невежественные священники; дешевая теологическая подготовка; а теперь дешевое обучение, культура и цивилизация!

Благородные исключения встречаются в крупных литературных кругах, в которых вращается мистер Хауэллс, что проявляется в его щедром редактировании стихов нашего Пола Данбара. Но такая щедрость не является повсеместной даже в мире американской литературы.

Вы можете легко увидеть это в предпринимаемых в наши дни попытках обойти негритянский интеллект и поставить его под ограничения, которые никогда не накладывались ни на один другой класс.

Возвышение негров было спорным вопросом для прошлого поколения. Но даже сегодня мы находим, на что в целом опирается американское мышление при решении этого вопроса? Почти повсеместно прибегают к материальным агентствам! Обычный, а иногда и *экстраординарный* американец неспособен увидеть, что борьба деградировавшего народа за возвышение по самой своей природе является войной и что ее главным оружием является культурный и научный ум.

Спросите великих людей страны, как можно решить эту негритянскую проблему, а затем послушайте ответы, которые исходят от различных слоев наших белых сограждан. Торговцы наших больших городов говорят нам— “Негра нужно научить работать”, и они готовы тратить тысячи своих денег, чтобы приучить его к тяжелому труду. Духовенство в большом количестве кричит— “Индустриализм - единственная надежда негров”, ибо, по их мнению, это основа негритянской евангелизации! “Отправьте его в Школы физического труда”, - кричит другая группа филантропов. “*Нис хаес, нос*” докажет гибель негров”, - говорит преподобный Стил, эрудированный южный саванец. “Вы должны начать с самого низа, с негра”, — говорит другой выдающийся авторитет, как будто Негр жил в облаках и никогда не достигал дна. Достопочтенный Джордж Т. Барнс из Джорджии говорит: “Образование, которое должен получить негр, не должно быть очень утонченным или классическим, но должно быть адаптировано к его нынешнему состоянию”: как будто у негра не должно быть будущего.

Итак, вы видите, что даже сейчас, в конце 19 века, в этой стране знаний и наукообразия кредо — “Так далеко и не дальше”, *то есть* для американского чернокожего человека.

Исходя из всеобщего спроса на простой индустриализм для нашей расы, можно было бы предположить, что негр ежедневно ходил на званые обеды, ел черепах и потягивал шампанское; а вечером возвращался домой, спал на постелях из гагачьего пуха; завтракал утром в своей постели, а затем просил своего камердинера ежедневно облачать его в пурпур и тонкое полотно — все эти 250 лет своего пребывания на этой земле. И тогда, только что,

американский народ, уставший от всей этой негритянской роскоши, впервые призвал его натереть руки мотыгой и научиться удовлетворять свои потребности тяжелым трудом на хлопковых полях.

Прислушайтесь на минутку к мудрости великого теолога, а вместе с ним и великого филантропа, преподобного доктора Вэйленда из Филадельфии. Говоря не так давно о “Высшем образовании” цветного населения Юга, он сказал, “что этот вопрос касается около 8 000 000 наших сограждан, среди которых, вероятно, 1 500 000 избирателей. Образование, подходящее для этих людей, - это то, которое должно подходить белым людям при тех же обстоятельствах. Эти люди несут на себе отпечаток, который оставили на них два столетия рабства и несколько столетий варварства. Это образование должно начинаться с самых низов. Оно должно прежде всего развить способность к самоподдержке, чтобы помочь им улучшить свое положение. Оно должно научить их хорошей гражданской позиции и должно укрепить их морально. Это должно быть, во-первых, хорошее английское образование. Они должны быть проникнуты знанием Библии. Они должны иметь промышленное образование. Промышленное образование ведет к самообеспечению и повышению их материального положения. Промышленность сама по себе в значительной степени является образованием, интеллектуальным и моральным, и, прежде всего, воспитанием характера. Таким образом, мы должны сделать этих людей самостоятельными. Такое образование покончит с тем, что учеников будут учить латыни и греческому, в то время как они не знают зачатков английского”.

Просто обратите внимание на осторожный, ограничительный характер этого совета! Обратите внимание на отсутствие в нем широты, свободы и великодушия. Доктор Вэйленд, я уверен, никогда не специализировался именно на таком режиме для бедных итальянцев, венгров или ирландцев, которые в состоянии низкой деградации прибывают на кораблях иммигрантов к нашим берегам. Нет! для них он хочет, как и все американцы, самой широкой, масштабной культуры в стране; немедленного открытия, а не просто обычных школ; а затем легкого прохода в коллегия адвокатов, законодательный орган и даже в суды страны. И они часто добиваются своего.

Но насколько отличается политика в отношении негров. Он должен иметь “образование, которое начинается с низов”. “Он должен иметь промышленное образование” и т. Д. Его образование должно, прежде всего, выработать способность к самоподдержке и т.д.

Итак, все эти мысли о докторе Вэйленде - чистая правда. Но, друзья мои, все это тоже ложь; и по той простой причине, что это только половина правды. Доктор Вэйленд, похоже, не в состоянии подняться выше уровня несения бремени за негра. Похоже, он не в состоянии оценить идею о том, что негр становится мыслителем. Он, кажется, забывает, что расе бездумных тружеников суждено навсегда остаться расой бессмысленных мальчишек, ибо только мыслящие существа - мужчины.

Как прискорбно видеть великого, хорошего человека, сбитого с толку полуправдой. Ибо утверждать, что “индустриализм” является великим средством возвышения расы и без того деградировавших рабочих, - такая же банальность, как говорить: “они должны есть, пить и спать”; ибо человек не может жить без этих привычек. Но они никогда не цивилизуют человека; а цивилизация является объективной точкой в движении за возвышение негров. Труд, точно так же, как еда и питье, является одной из неизбежностей жизни; одной из ее положительных потребностей. И негр имел его веками; но это никогда не делало его мужественным. Сейчас в

широких слоях населения это не поднимает его на моральный и социальный уровень. Отсюда потребность в новом факторе в его жизни. Негру нужен свет: свет, пролитый на все обстоятельства его жизни. Свет цивилизации.

Доктор Вэйленд не видит двух или трех важных вещей в этой негритянской проблеме: —

а) что негру нет необходимости посещать школу физического труда.^[4] Вот уже двести и более лет он является величайшим тружеником на земле. *Теперь* он чернорабочий; и он всегда должен быть чернорабочим, иначе он должен умереть. Но:

(б) К несчастью для негра, он был настолько ужасающе невежествен, что никогда не осознавал ценности своего пота и тяжелого труда. Его вынудили стать бездумной рабочей машиной. И таким он, в значительной степени, является сегодня, находясь на свободе.

(с) Итак, главная потребность негра в наши дни - это разумное нетерпение по поводу эксплуатации его труда, с одной стороны; с другой стороны, смелость требовать большей доли богатства, которое его труд создает для других.

Этот вопрос решает не просто отрицательное суждение. Дело не в том, что негру не нужны мотыга, рубанок, плуг и наковальня. Это позитивное утверждение о том, что негр нуждается в свете самосовершенствования; нуждается в том, чтобы он освещал весь его труд, всю его жизнь и ее окружение.

Что ему нужно, так это ЦИВИЛИЗАЦИЯ. Ему нужно увеличение его высших желаний, его умственных и духовных потребностей. *Этого* простой животный труд никогда ему не давал и никогда не сможет дать. Но это придет к нему, как к личности, и как к классу, прямо пропорционально тому, как высшая культура приходит к его лидерам и учителям, и таким образом проникает в его школы, академии и колледжи; а затем проникает за его кафедры; и таким образом просачивается в его семьи и дома; и негр узнает, что он больше не должен быть крепостным, но что он должен обнажить свою сильную мускулистую руку как рабочий; не для того, чтобы сделать белого человека Крезом, но для того, чтобы сделать себя мужчиной. Он всегда должен быть тружеником; но сейчас, в эти дни свободы и школ, он должен быть тружеником с умом, просвещенностью и мужественными амбициями.

Но когда его культура подходит ему для чего-то большего, чем работа полевым рабочим или механиком, перед ним должны быть широко открыты двери! И эту культуру, в соответствии со своими способностями, он должен считать своим законным наследием, как мужчина: — не ограниченную подготовку, не кастовое образование, не негритянскую учебную программу.

Негритянская раса на этой земле должна отказаться от этой абсурдной идеи, которая укоренилась в американском сознании. Раса должна заявить, что ее нельзя загонять в одну колею; и по простой причине (1) что человек был создан своим Создателем для прохождения всего круга существования, как вверху, так и внизу; и что универсальность является ядром всей истинной цивилизации, всего расового возвышения. И (2) что негритянский разум, заключенный в тюрьму почти на триста лет, нуждается в широте и свободе, широте, возвышенности и эластичности; не в ограниченности, ригидности или зажатости.

Но "Грэдграинды" налицо со всех сторон, они говорят нам, что колледжи и стипендии, предоставленные нам после эмансипации, - это ошибка; и что вся система должна быть

перевернута. Широко распространено убеждение, что негру нет дела до высших слоев общества; что, например, проф. Скарборо не имеет права заниматься филологией; профессор Келли Миллер - математикой; профессор Дюбуа - историей; доктор Боуэн - теологией; профессор Тернер - естественными науками; ни мистер Таннер - искусством. Нет отвращения к негритянскому шуру и негритянскому поваренку; но как только негр выступает как интеллектуальное существо, эта жаба американских предрассудков, как от прикосновения копья Итуриэля, заводит дьявола!

Именно это отношение, это отталкивающее, это запрещающее отношение американского разума, заставляет негра на этой земле признавать и развивать талант и способности своей собственной расы, а также стремиться использовать эти способности и таланты на благо расы. Я подробно описал темную и ужасную попытку стереть этот интеллект с лица земли. Это не только прошлое, это также, по сути, измененный факт настоящего; и из этого вытекает необходимость именно такой организации, как Негритянская академия.

Теперь, джентльмены и друзья, видя, что американский ум в целом восстает против негритянского гения, сам негр обязан позаботиться о развитии своих расовых способностей. Это главная цель этой Академии. *Наша* особая миссия - поощрять гениев и таланты в нашей собственной расе. Везде, где мы видим великие способности негров, наша обязанность - выявлять их не с опозданием, не колеблясь; но тепло, без зависти, с энтузиазмом, ради чести нашей расы и для стимулирования самопожертвования в созидании расы. К счастью для нас, как для народа, этот год дал нам больше, чем обычную возможность для такого признания. Никогда прежде в американской истории среди нас не было такого масштабного открытия таланта и гениальности.

В начале года одним из наших членов был опубликован сборник статей и обращений, превосходящий обычные требования. Вы знаете, джентльмены, что нередко у нас появляются книги и брошюры из прессы, которые, как и большинство наших газет, недостойны критики. В языке, стиле, грамматике и мыслях они часто грубы, невежественны и вульгарны. Иначе обстоит дело с *“Беседами для Times”* профессора. Крогмана из Университета Кларка. Это книга, исполненная высокого и благородного здравого смысла; чистая и классическая по стилю; с большим запасом преданного расизма; и повсюду изобилующая возвышенными мыслями. Почти одновременно с публикацией книги профессора Крогмана вышло вдумчивое и пикантное повествование преподобного Мэтью Андерсона из Филадельфии. Название этого тома - *“Пресвитерианство; его отношение к неграм”*, но название не может служить раскрытием яркого и энергичного рассказа о событиях в карьере его автора. Книга изобилует волнующими эпизодами, сильными увещеваниями, ясными и доходчивыми аргументами, убедительными доводами, самой острой сатирой; в то же время в ней излагаются широкие потребности Расы и дается одно из сильнейших подтверждений ее характера и способностей.^[5]

Вскоре после этого вышла первая публикация нашей Академии. И все вы знаете, какой глубокий интерес вызвали эти две статьи, первый выпуск нашего Общества. Они вызвали интерес и расследование там, где простые декламационные излияния или так называемые красноречивые разглагольствования бесцельных болтунов и политических канатоходцев упали бы, как снежинки на воду. Статьи профессора. Келли Миллер и профессора. Дюбуа достигли кругов ученых и мыслителей в этой стране. Проф. Хоффман так мастерски описал “Расовые черты и тенденции” Хоффмана. Миллер, чтобы мы могли сказать, что это была самая научная

защита негров, когда-либо сделанная в этой стране человеком нашей крови: точная, заостренная, кропотливая и, я утверждаю, убедительная.

Трактат профессора. Дюбуа о “Сохранении расы” по тону и окраске отличался от обычных литературных произведений в этой стране. Она возвысилась до уровня философского прозрения и глубокого исторического вывода. Он изложил нам наиболее ясным и оригинальным методом и в сжатой форме давно устоявшиеся выводы этнологов и антропологов по вопросу расы.

Более того, этот трактат лишь в ограниченной степени отражает нашу признательность его перу и уму. Всего за короткое время до нашей прошлогодней ассамблеи проф. Дюбуа внес большой вклад в литературу нации, а также в гениальность расы. В то время он опубликовал работу, которая, без сомнения, навсегда останется авторитетом в своей особой теме. *“Пресечение работорговли”*, без сомнения, является единственным уникальным и особым авторитетом по этому вопросу в печати. Трудно представить себе возможное создание подобной работы, такой точной и кропотливой, такой насыщенной исследованиями, такой упорядоченной в изложении истории, такой рациональной в своих выводах. Утверждение одного из рецензентов о том, что “профессор. Дюбуа исчерпал свой предмет”, является простой истиной и в то же время высшей похвалой. Эта работа - шаг вперед в литературе Расы и стимул для прилежных и устремленных умов среди нас.

Еще одно упоминание, то есть о сфере искусства.

97-й год отныне будет достоин внимания в нашей истории. Как раса, мы в этом году достигли высшей точки интеллектуального роста и самовыражения.

В поэзии и живописи, а также в письмах и мыслях негр в этом году стал персонажем.

Вернувшись домой в октябре, я встретил выдающегося джентльмена-ученого; и одно из первых замечаний, которые он мне сделал, было— “Что ж, доктор Краммелл, в этом году нас, американцев, хорошо приняли в Париже. Почему, ” сказал он, “ приз в живописи получил цветной молодой человек, мистер Таннер из Америки. Вы его знаете?” Речь шла о картине мистера Таннера “Воскрешение Лазаря”, приобретенной французским правительством для знаменитой Люксембургской галереи. Это исключительная честь, редко оказываемая какому-либо американскому артисту. Что ж, пусть мы все гордимся этим, и вместе с этим мы можем присоединиться к идее, что Таннер, вместо того чтобы держать в руках мотыгу или копать траншею, как хотели бы убедить нас сторонники индустриализма, нашел свое правильное место за мольбертом среди художников.

Не менее выдающейся в мире литературы является блестящая карьера нашего поэта-друга и соратника, мистера Пола Данбара. Прошлым летом мне выпала большая честь неоднократно быть свидетелем его триумфа в этой великой столице литературы, Лондонском сити; а также услышать о высокой оценке, которую придают его трудам некоторые из первых ученых и литераторов Англии. Стихи мистера Данбара были переизданы в Лондоне издательством Chapman & Co.; и теперь он пользуется такой же высокой репутацией за границей, как и здесь, в Америке, где его светлый гений сломал барьеры и сам по себе поднял интеллектуальный характер своей расы в глазах всего мира.

Эти ободряющие события, эти демонстрации способностей дают нам величайшую поддержку в большой работе, которая предстоит этой Академии. Давайте приступим к этой работе в этом году с большими надеждами, с большими целями и со спокойной и серьезной настойчивостью. Я надеюсь, что мы будем помнить, что работа, за которую мы взялись, является нашей особой функцией; что это работа, требующая хладнокровного мышления, кропотливой и неустанной кропотливости и четкого различения; что она нигде не обещает широкой популярности или буйной эклектики; что большая часть ее пламенной работы должна выполняться в тени; что ни один из ее желаемых результатов не будет результатом спонтанности; что ее наиболее выдающимися чертами являются требования долга перед нуждающимися людьми; и что самой благородной наградой за нее будет удовлетворение, которое принесет выполнение огромной ответственности. , и удовлетворив высшие потребности отсталой и борющейся Расы.

Сноски:

[1] *крещении* почти столетие негритянским рабам в колониях отказывали из-за опасений, что оно несет с собой эмансипацию. Законодательство об образовании вступило в силу позднее. В 1740 году в ЮЖНОЙ Каролине был принят закон: “Принимая во внимание, что обучение рабов письму или допуск к их использованию в письменной форме может сопровождаться большими неудобствами, Да будет постановлено, что все и каждый человек или лиц, кто в дальнейшем будет учить или заставлять любого раба или рабынь учиться писать, или будет использовать или нанимать любого раба в качестве писца любым способом письма, в дальнейшем будет обучен письму; каждый такой человек или лица навсегда, за каждое такое правонарушение, лишаются суммы в 100 фунтов стерлингов текущими деньгами ”.

Следующий шаг в Южной Каролине был направлен против умственного обучения *любого* рода чтению и письму.

Аналогичный закон был принят в Саванне, штат Джорджия. В 1711 году в колонии Мэриленд был принят *специальный закон*, запрещающий свободу через крещение, а в 1715 году - в Южной Каролине! См. “*Законы Страда о рабстве*”.

[2] В то время, когда Франция была на пороге глубокого погружения в работорговлю и разорения своих колоний проклятием рабства, АББАТ ГРЕГУАР выступил в защиту негров и опубликовал свой знаменитый труд “Литература негров”. В этой работе он называет имена и повествует о достижениях выдающихся негров, писателей, ученых, художников, философов, священников и римских прелатов Испании, Португалии, Франции, Англии, Голландии, Италии и Турции, которые достигли известности в 15 веке.

Вскоре после этого БЛЮМЕНБАХ заявил, что “можно было бы назвать целые и обширные провинции Европы, в которых было бы трудно встретиться с такими хорошими писателями, поэтами, философами и корреспондентами Французской академии; и что, более того, нет ни одного дикого народа, который отличился бы такими примерами совершенствования и

способности к научному развитию: и, следовательно, никто не может приблизиться к утонченным нациям земного шара больше, чем негры”.

[3] “Оберлинский колледж” в Огайо первым открыл свои двери для негров в 1836 году.

[4] “Я не так стар, как могут подозревать некоторые из моих юных друзей, но я слишком стар, чтобы заниматься бизнесом ‘перевозки угля в Ньюкасл’. * * * * Цветной гражданин США уже с почетом окончил 250-летний курс обучения в Университете старинного вида ручного труда. Современный Юг таков, каким мы его видим, во многом потому, что цветные мужчины и женщины, по крайней мере в течение последних 250 лет, были не ленивыми ‘возделывателями земли”, а великой армией тружеников, которая боролась с природой и вывела эти 16 штатов из леса на дорогу к материальному процветанию. Нет особой необходимости предостерегать 2 000 000 наших цветных детей и молодежи в общих школах юга от лени и того, что из этого всегда и везде вытекало с момента основания мира ”.

Преподобный А. Д. Мейо, магистр права

Выступление перед Государственной ассоциацией учителей (цветных)

Бирмингем, Алабама.

[5] Я должен извиниться перед мистером Андерсоном за то, что при передаче этого адреса опустил ссылки на его книгу. Оно было подготовлено, когда его автор находился за границей, но полностью выветрилось из его памяти при подготовке этого обращения.

Примечания переписчика:

За исключением исправлений, указанных при наведении курсора, орфография и расстановка переносов сохранены.

Непревзойденный кавычковый знак был оставлен в том виде, в каком он представлен в оригинальном тексте (“Ніс һаес, һос” докажет гибель негров”, - говорит преподобный Стил, эрудированный южный саванец.).